
Часть V
Функции и полномочия Совета
Безопасности

Содержание

Вводное примечание	313
I. Главная ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности в соответствии со статьей 24.	314
Примечание	314
А. Решения, содержащие ссылки на главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности	314
В. Обсуждения, касающиеся главной ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности	316
II. Обязательство государств-членов подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их на основании статьи 25	324
Примечание	324
А. Решения, содержащие ссылку на статью 25	324
В. Обсуждения, касающиеся статьи 25	324
III. Ответственность Совета Безопасности за формулирование планов регулирования вооружений на основании статьи 26	329
Примечание	329

Вводное примечание

Часть V настоящего Дополнения посвящена функциям и полномочиям Совета Безопасности, предусмотренным статьями 24, 25 и 26 Устава Организации Объединенных Наций, и, соответственно, состоит из трех разделов. В каждом из разделов перечисляются косвенные и прямые ссылки на эти статьи, сделанные в решениях Совета, в направленных ему сообщениях и на его заседаниях в течение 2019 года. Кроме того, разделы I и II содержат примеры, в которых рассматриваются конкретные случаи обсуждения статей 24 и 25 в 2019 году или которые иным образом иллюстрируют применение или толкование Советом этих статей в течение данного периода. Раздел III не содержит таких примеров, поскольку никаких обсуждений, касавшихся непосредственно статьи 26 Устава, в 2019 году не проводилось.

Как указано ниже в разделе I, в 2019 году Совет в своих решениях прямо не ссылался на статью 24 Устава, но косвенные ссылались на нее в 11 своих решениях, упоминая о возложенной на него «главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности» в связи с различными пунктами, касавшимися конкретных страновых или региональных ситуаций, например положения в Ливии и вопроса о Гаити, а также в связи с тематическими пунктами, охватывающими, в частности, вопросы женщин и мира и безопасности, поддержания международного мира и безопасности, защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте и сотрудничества с региональными и субрегиональными организациями. Кроме того, Совет обращался к вопросу о своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности в ходе обсуждений, проводившихся по целому ряду пунктов. Наиболее значимыми стали обсуждения по пунктам, касавшимся конкретных стран, таким как ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла, и тематическим пунктам, касавшимся поддержания международного мира и безопасности, методов работы Совета в связи с осуществлением положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507), а также детей и вооруженных конфликтов.

Как указано в разделе II, в 2019 году Совет в своих решениях прямо не ссылался на статью 25, однако в одной из резолюций содержалась косвенная ссылка на обязательство государств-членов подчиняться решениям Совета и выполнять их. В то же время в ходе заседаний Совета прямые ссылки на статью 25 были сделаны девять раз: дважды в связи с положением в Ливии, трижды в связи с методами работы Совета, изложенными в записке Председателя Совета (S/2017/507), дважды в связи с вопросами нераспространения и дважды в связи с положением на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос. Кроме того, прямые ссылки на статью 25 содержались в четырех проектах резолюций о положении на Ближнем Востоке, которые не были приняты.

Как показано в разделе III, в 2019 году Совет ни в одном из своих решений не ссылался на свою ответственность за формулирование планов создания системы регулирования вооружений в соответствии со статьей 26. При этом один раз статья 26 была прямо упомянута во время обсуждения методов работы Совета. Ни в одном из сообщений, направленных Совету, не содержалось ссылок на статью 26.

I. Главная ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности в соответствии со статьей 24

Статья 24

1. *Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени.*

2. *При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций. Определенные полномочия, предоставленные Совету Безопасности для выполнения этих обязанностей, изложены в Главах VI, VII, VIII и XII.*

3. *Совет Безопасности представляет на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодные доклады и, по мере надобности, специальные доклады.*

Примечание

Раздел I посвящен практике Совета в отношении его главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности согласно статье 24 Устава¹ и состоит из двух подразделов. В подразделе А рассматриваются решения, принятые в 2019 году и содержащие ссылки на главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности на основании статьи 24. В подразделе В анализируются ссылки на эту статью, сделанные в ходе обсуждений на заседаниях Совета.

В течение рассматриваемого периода ни одно из решений, принятых Советом, не содержало прямых ссылок на статью 24. Напротив, в ходе заседаний Совета статья 24 прямо упоминалась несколько раз в связи с его главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности, о чем говорится в подразделе В. Что же касается сообщений, направленных Совету в 2019 году, то лишь в одном из них² содержалась прямая ссылка

на статью 24. В письме представителя Боливарианской Республики Венесуэла статья 24 была прямо упомянута в связи с указанием на «ряд опасных фактов», связанных с действиями Соединенных Штатов Америки и представляющих угрозу для мира и безопасности в Боливарианской Республике Венесуэла и в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна в целом.

A. Решения, содержащие ссылки на главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности

В течение рассматриваемого периода Совет ни в одном из своих решений прямо не ссылался на статью 24. Однако в восьми резолюциях и трех заявлениях Председателя, принятых в 2019 году, Совет, совершая различные действия, ссылался на свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Косвенные ссылки на статью 24 фигурировали главным образом в преамбулах резолюций и начальных пунктах заявлений Председателя.

1. Резолюции

В 2019 году Совет косвенно ссылался на статью 24 в восьми резолюциях, в которых он подтвердил или принял во внимание свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, вновь заявил или напомнил об этой ответственности или указал, что сознает ее. Две из этих резолюций были приняты в связи с пунктами, касающимися Гаити и Ливии³. В обеих этих резолюциях Совет действовал непосредственно на основании главы VII Устава. Шесть других резолюций, принятых в 2019 году, касались тематических пунктов и охватывали широкий спектр вопросов, включая усилия по реализации инициативы Африканского союза «Заставим пушки замолчать» к 2020 году, сексуальное насилие в условиях конфликта, проблему пропавших без вести лиц в ситуациях вооруженных конфликтов и защиту инвали-

¹ Статья 24 (пункт 3), в соответствии с которой Совет должен представлять ежегодные и специальные доклады Генеральной Ассамблее, рассматривается в части IV, разд. I.F.

² S/2019/765.

³ Резолюции 2466 (2019) и 2473 (2019).

дов в ситуациях вооруженных конфликтов⁴. Более подробная информация об этих резолюциях приводится ниже в таблице 1.

2. Заявления Председателя

В 2019 году Совет косвенно ссылался на статью 24 в трех заявлениях Председателя⁵, напоминая

⁴ Резолюции [2457 \(2019\)](#), [2467 \(2019\)](#), [2474 \(2019\)](#), [2475 \(2019\)](#), [2491 \(2019\)](#) и [2493 \(2019\)](#).

⁵ [S/PRST/2019/5](#), [S/PRST/2019/8](#) и [S/PRST/2019/14](#).

в них о своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности или подтверждая эту ответственность. В упомянутых трех заявлениях Председателя затрагивался целый ряд вопросов, включая сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Лигой арабских государств, семидесятую годовщину принятия Женевских конвенций и проблему применения химического оружия в нарушение международного права. Более подробная информация об этих заявлениях Председателя приводится ниже в таблице 1.

Таблица 1

Принятые в 2019 году решения, содержащие косвенные ссылки на статью 24 (пункт 1) Устава

<i>Решение и дата</i>	<i>Пункт/абзац</i>	<i>Пункт повестки дня</i>	<i>Подпункт</i>
Резолюция 2457 (2019) 27 февраля 2019 года	Первый пункт преамбулы	Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в поддержании международного мира и безопасности	«Заставить пушки в Африке замолчать»
Резолюция 2466 (2019) 12 апреля 2019 года	Четырнадцатый пункт преамбулы	Вопрос о Гаити	
Резолюция 2467 (2019) 23 апреля 2019 года	Пятый пункт преамбулы	Женщины и мир и безопасность	Сексуальное насилие в условиях конфликта
Резолюция 2473 (2019) 10 июня 2019 года	Третий пункт преамбулы	Положение в Ливии	
Резолюция 2474 (2019) 11 июня 2019 года	Второй пункт преамбулы	Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте	Пропавшие без вести лица в ситуациях вооруженных конфликтов
Резолюция 2475 (2019) 20 июня 2019 года	Первый пункт преамбулы	Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте	
Резолюция 2491 (2019) 3 октября 2019 года	Четвертый пункт преамбулы	Поддержание международного мира и безопасности	
Резолюция 2493 (2019) 29 октября 2019 года	Второй пункт преамбулы	Женщины и мир и безопасность	На пути к успешному осуществлению повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности: переход от обязательств к достижениям в рамках подготовки к празднованию двадцатой годовщины принятия резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности

<i>Решение и дата</i>	<i>Пункт/абзац</i>	<i>Пункт повестки дня</i>	<i>Подпункт</i>
S/PRST/2019/5 13 июня 2019 года	Первый абзац	Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в поддержании международного мира и безопасности	Сотрудничество между Советом Безопасности и Лигой арабских государств
S/PRST/2019/8 20 августа 2019 года	Первый абзац	Поощрение и укрепление верховенства права в поддержании международного мира и безопасности	
S/PRST/2019/14 22 ноября 2019 года	Второй абзац	Поддержание международного мира и безопасности	

В. Обсуждения, касающиеся главной ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности

В течение рассматриваемого периода статья 24 прямо и косвенно упоминалась в ходе многих заседаний Совета. Выступавшие прямо ссылались на нее 11 раз в ходе шести заседаний по пунктам, озаглавленным «Ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла»⁶, «Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507)»⁷, «Поддержание международного мира и безопасности»⁸, «Положение в Ливии»⁹, «Рассмотрение проекта доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи»¹⁰ и «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос»¹¹.

Приводимые ниже примеры дают представление о некоторых вопросах, обсуждавшихся в 2019 году в связи с толкованием главной ответственности Совета на основании статьи 24. Эти обсуждения проводились в рамках целого ряда пунктов повестки дня Совета и были посвящены таким вопросам, как последствия стихийных бедствий, связанных с изменением климата, для международного мира и безопасности (пример 1), ситуация в

Боливарианской Республике Венесуэла (пример 2), осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507), касающейся методов работы Совета (пример 3), и дети и вооруженные конфликты (пример 4).

Пример 1 Поддержание международного мира и безопасности

На 8451-м заседании, состоявшемся 25 января 2019 года по инициативе Доминиканской Республики, которая председательствовала в Совете в течение указанного месяца¹², были проведены открытые прения высокого уровня по подпункту, озаглавленному «Рассмотрение последствий стихийных бедствий, связанных с изменением климата, для международного мира и безопасности»¹³. На этом заседании Совет заслушал сообщения заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства, Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций, главного научного сотрудника Всемирной метеорологической организации и младшего специалиста по исследовательской работе в рамках программы экологической безопасности Центра имени Стимсона.

В ходе открытых прений некоторые выступавшие поддержали участие Совета в обсуждении вопросов климата и безопасности в рамках его повестки дня. Представитель Бельгии с удовлетворением отметил роль Совета в рассмотрении послед-

⁶ См. [S/PV.8506](#) (Соединенные Штаты и Боливарианская Республика Венесуэла).

⁷ См. [S/PV.8539](#) (Норвегия, Марокко, Исламская Республика Иран и Куба).

⁸ См. [S/PV.8546](#) (Индонезия).

⁹ См. [S/PV.8588](#) (Ливия).

¹⁰ См. [S/PV.8597](#) (Соединенное Королевство).

¹¹ См. [S/PV.8648](#) (Кувейт).

¹² Совет имел в своем распоряжении концептуальную записку, приложенную к письму от 2 января 2019 года (S/2019/1).

¹³ См. [S/PV.8451](#).

ствий изменения климата для международного мира и безопасности и указал, что для эффективного выполнения своего мандата Совет должен уделять внимание ранним признакам опасности и быть способным более чутко реагировать на ситуации, чреватые возникновением конфликта, в том числе в результате изменения климата. Оратор добавил, что давно настало время для того, чтобы риски, сопряженные с изменением климата, нашли отражение в обычной работе Совета, и предложил проводить ежегодные заседания для заслушивания сообщений по данной теме. Сходное мнение было выражено и Германией, представитель которой подчеркнул, что обсуждение политических последствий изменения климата в Совете является уместным, поскольку с изменением климата растет угроза международному миру и безопасности. Он добавил, что Совет должен взять за правило учитывать связь между климатом и безопасностью при рассмотрении всех конфликтных ситуаций. Представитель Франции подтвердила, что риски для международной безопасности, связанные с изменением климата, должны стать одним из центральных элементов повестки дня в области предотвращения конфликтов. Она отметила, что необходимо тщательно и регулярно анализировать эти риски и что Совет и Генеральный секретарь должны играть ведущую роль в этом процессе.

Представитель Перу отметил, что проведение прений позволяет их участникам обсудить задачи и компетенцию Совета в деле поддержания международного мира и безопасности на основе широкого многоаспектного подхода к безопасности. Оратор отметил, что в этом контексте важно рассмотреть связанные с изменением климата факторы риска, воздействие которых может создавать угрозы для международного мира и безопасности. Он заявил, что решение вопросов, касающихся последствий изменения климата, находится за пределами мандата Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и может потребовать принятия Советом мер реагирования в контексте его обязанностей, связанных с предотвращением и урегулированием конфликтов. В аналогичном ключе высказалась представитель Канады, подчеркнув, что вопросам климата и безопасности необходимо отвести четко определенное место в работе Совета. Она отметила, что Совет продемонстрировал свою руководящую роль, приняв резолюции, в которых он признал негативные последствия изменения климата для стабильности и безопасности в некоторых регионах, в том числе в регионе бассейна озера Чад и Сахеле. Она заявила, что для Совета крайне важно иметь более полное

представление о связанных с изменением климата рисках в области безопасности и информировать о климатических рисках в рамках подробного рассмотрения того или иного конфликта или региона. Представитель Норвегии поддержал эту точку зрения, отметив, что Совет несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и что тема взаимосвязи между климатом и безопасностью заслуживает того, чтобы прочно закрепиться в повестке дня Совета. Представитель Ирландии заявил, что проблемы климата и безопасности должны учитываться во всех конкретных страновых ситуациях, фигурирующих в повестке дня Совета, и добавил, что делегация его страны хотела бы, чтобы деятельность Организации Объединенных Наций по всему комплексу взаимосвязанных вопросов, касающихся мира и развития, включала оценку рисков, связанных с изменением климата. Представитель Объединенных Арабских Эмиратов заявила, что связь между изменением климата и международной безопасностью требует от Совета конкретных мер и внимания, и подтвердила, что для рассмотрения данного вопроса обязательно потребуются вносить изменения в принципы работы Совета. Сходное мнение высказал и представитель Маврикия, который заявил, что Совет является подходящей платформой для рассмотрения угрозы, порождаемой изменением климата.

Кроме того, различные ораторы¹⁴ высказались в поддержку назначения нового Специального представителя Генерального секретаря по вопросам климата и безопасности¹⁵. Выступая от имени Карибского сообщества, представитель Барбадоса с интересом отметила прозвучавший 11 июля 2018 года на 8307-м заседании Совета призыв тихоокеанских малых островных развивающихся государств назначить Специального представителя по вопросам климата и безопасности, что не приведет к расширению мандата Совета, а станет подспорьем для Генерального секретаря в его усилиях и позволит восполнить серьезный пробел в системе Организации Объединенных Наций¹⁶.

Другие выступавшие на этом заседании согласились с тем, что Совету необходимо определить, какие аспекты изменения климата сказываются на безопасности¹⁷. Представитель Индонезии заявила,

¹⁴ Канада, Норвегия, Барбадос, Ирландия, Науру, Коста-Рика и Тувалу.

¹⁵ Подробнее о специальных представителях см. часть IX, разд. VI.

¹⁶ См. [S/PV.8451](#). См. также [S/PV.8307](#).

¹⁷ См. [S/PV.8451](#).

что Совет может заниматься аспектами изменения климата, которые сказываются на безопасности, однако Рамочная конвенция об изменении климата должна оставаться главным органом занимающимся непосредственно вопросами изменения климата. Она заявила, что подготовительная работа, которую следует проделать Совету, заключается в том, чтобы лучше определить, что входит в понятие «изменение климата» и какие именно из его аспектов сказываются на безопасности, а ответственность за принятие мер реагирования в связи с этими негативными последствиями лежит на конкретных странах, и Совет не должен вмешиваться в этот процесс. Представитель Южной Африки заявил, что Совет должен заострять внимание на факторе изменения климата в тех ситуациях, которые относятся к компетенции Совета и в которых изменение климата, как предполагается, существенным образом усугубляет неблагоприятную обстановку в плане безопасности. Вместе с тем оратор предупредил об опасности дублирования работы, выполняемой другими органами системы Организации Объединенных Наций, отметив, что Совет, возможно, не является подходящим форумом для решения проблемы изменения климата в силу своего ограниченного членского состава и специфики своей деятельности, сосредоточенной на вопросах мира и безопасности. Представитель Доминиканской Республики тоже предупредил об опасности дублирования работы других органов, но напомнил, что Совет уже создал ряд прецедентов в том, что касается рассмотрения вышеупомянутой взаимосвязи. Оратор призвал Совет прийти к консенсусу относительно того, следует ли ему рассматривать последствия изменения климата, занимаясь вопросами безопасности. Признавая, что Рамочная конвенция об изменении климата и Парижское соглашение об изменении климата являются главными документами, на основе которых осуществляется координация глобальных мер реагирования на изменение климата, представитель Тринидада и Тобаго отметила, что усилия, способствующие более глубокому пониманию Советом рисков для безопасности, связанных с изменением климата, и путей их устранения, не должны привести и не приведут к дублированию функций других органов системы Организации Объединенных Наций. Представитель Мексики тоже подчеркнул важность четкого разделения труда в системе Организации Объединенных Наций для преодоления воздействия изменения климата на международный мир и безопасность. Он отметил, что, прежде чем рассматривать вопрос о включении темы изменения климата в свою повестку дня в качестве одного из постоянных ее пунктов, Совет

должен получить в свое распоряжение надежные и точные аналитические инструменты, которые могли бы использоваться для обоснования и поддержки его решений. Представитель Индии задал вопрос о том, можно ли обеспечить климатическую справедливость, если вместо такого инклюзивного механизма, как Рамочная конвенция об изменении климата, на основе которой разрабатывается законодательство по вопросам изменения климата, решения по этим вопросам будет принимать непредставительный по своей структуре орган. Он высказался за осторожный подход к этому вопросу, поскольку он является спорным.

Ряд ораторов выступил за то, чтобы решением вопросов изменения климата занимался не Совет, а другие органы. Представитель Российской Федерации счел излишним и даже контрпродуктивным рассмотрение климатической проблематики в Совете, задачей которого, согласно Уставу, является оперативное реагирование на серьезные угрозы международному миру и безопасности. Оратор заявил, что практика рассмотрения этой темы в Совете размывает действующую схему разделения труда в рамках Организации Объединенных Наций. Вместо этого оратор предложил принимать во внимание климатические риски в контексте обсуждения конкретных и реальных ситуаций, фигурирующих в повестке дня Совета. В сходном ключе высказался представитель Пакистана, подчеркнув, что меры в связи с изменением климата должны приниматься в рамках мандатов соответствующих органов. Представитель Бразилии заявил, что экологические вопросы не относятся напрямую к компетенции Совета — главного органа, на который возложена задача поддержания международного мира и безопасности. Представитель Исламской Республики Иран высказался в аналогичном духе, отметив, что Совет не располагает ни правовыми полномочиями, ни техническими возможностями для рассмотрения вопроса об изменении климата, и напомнив об отсутствии консенсуса по поводу того, относится ли этот вопрос к компетенции Совета. Оратор отметил, что многие страны расценивают обсуждение этой темы Советом как посягательство на полномочия и функции других органов Организации Объединенных Наций. С учетом этого оратор призвал Совет придерживаться исключительно своего основного мандата. Представитель Алжира заявил, что Совету может показаться затруднительным рассматривать последствия климатически обусловленных стихийных бедствий и изменения климата для международного мира и безопасности. Оратор отметил, что на повестке дня Совета стоит множество вопросов, и от него ожидают очень многого в плане принятия

мер и достижения результатов в области предотвращения и урегулирования конфликтов. Оратор предположил, что для Совета было бы естественным сосредоточиться именно на этих вопросах, а не браться за рассмотрение новых, не до конца ясных проблем.

Пример 2 Ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла

По просьбе Соединенных Штатов Совет 26 января 2019 года провел 8452-е заседание по пункту, озаглавленному «Ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла»¹⁸. В начале этого заседания представитель Российской Федерации попросил провести процедурное голосование и взял слово, чтобы разъяснить мотивы своей просьбы. Он отметил, что внутренняя ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла не является вопросом, стоящим на повестке дня Совета, и что эта страна не представляет угрозы миру и безопасности. Оратор добавил, что если что-то и представляет угрозу миру, так это «беззастенчивые и агрессивные действия» Соединенных Штатов и их союзников, направленные на свержение законно избранного президента Боливарианской Республики Венесуэла. В ответ на это Государственный секретарь Соединенных Штатов заявил, что основная задача Совета заключается в поддержании международного мира и безопасности. Организация американских государств 10 января приняла резолюцию, в которой отказалась признать «незаконный режим Мадуро». Государственный секретарь отметил, что, несмотря на призывы региональных структур, Организация Объединенных Наций еще не провела официального заседания по этому вопросу. Он заявил, что в Боливарианской Республике Венесуэла появился новый лидер, который пообещал вернуть стране конституционный порядок и выборы и вновь обеспечить безопасность в регионе. Оратор подтвердил, что Совет не может откладывать проведение обсуждения этого важного вопроса. Предварительная повестка дня была поставлена на голосование и утверждена девятью голосами против четырех при двух воздержавшихся¹⁹. После голосования члены Совета заслушали сообщение заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и

вопросам миростроительства, который представил информацию о ситуации в Боливарианской Республике Венесуэла и напомнил о заявлении Генерального секретаря о важности того, чтобы все стороны проявляли максимальную сдержанность во избежание эскалации насилия и конфронтации²⁰.

В своих выступлениях ораторы разошлись во мнениях по поводу того, заслуживает ли ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла обсуждения в Совете как угроза международному миру и безопасности. Представитель Экваториальной Гвинеи заявил, что, с его точки зрения, эта ситуация относится к числу внутренних вопросов и не представляет угрозы для международного мира и безопасности. Исходя из этого, он призвал Совет проявить достаточную осторожность и учесть то, с чем недавно пришлось столкнуться на Ближнем Востоке и Африке, чтобы не допустить разрастания этой ситуации за пределы страны. Сходное мнение высказал и представитель Китая, который выступил против включения ситуации в Боливарианской Республике Венесуэла в повестку дня Совета, заявив, что данный вопрос относится к сфере внутренних дел и что ситуация в этой стране не представляет угрозы международному миру и безопасности. Представитель Многонационального Государства Боливия выразил обеспокоенность по поводу проведения данного заседания. Подтверждая, что Совет призван заниматься вопросами, связанными с угрозами международному миру и безопасности, оратор заявил, что Боливарианская Республика Венесуэла никоим образом не представляет угрозы. Представитель Франции, напротив, выразил убежденность в том, что рассмотрение Советом вопроса о ситуации в Боливарианской Республике Венесуэла в рамках его деятельности по предотвращению конфликтов является абсолютно оправданным. В сходном ключе высказался и представитель Бельгии, который заявил о совершенной очевидности того, что на Совете лежит обязанность заняться ситуацией в Боливарианской Республике Венесуэла, поскольку эта ситуация представляет угрозу для международного мира и безопасности. Представитель Аргентины заявил, что Совет должен подтвердить свою роль гаранта международного мира и безопасности; Совет не может оставаться безучастным перед лицом этой трагедии, которая, по мнению Аргентины, несет угрозу международному миру и безопасности. Представитель Бразилии заявил о принципиальной важности рассмотрения Советом этой ситуации, а представитель Гондураса обратилась к Со-

¹⁸ См. S/PV.8452.

¹⁹ *Голосовали за:* Бельгия, Германия, Доминиканская Республика, Кувейт, Перу, Польша, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция; *голосовали против:* Китай, Российская Федерация, Экваториальная Гвинея, Южная Африка; *воздержались:* Индонезия, Кот-д'Ивуар. Подробнее о процедурных голосованиях см. часть II, разд. VIII.C.

²⁰ См. S/PV.8452.

вету с просьбой в срочном порядке вплотную заняться этим вопросом. Как отметил представитель Индонезии, включение данного вопроса в повестку дня Совета должно стать подтверждением твердой готовности содействовать достижению прочного мира и стабильности в Боливарианской Республике Венесуэла.

26 февраля 2019 года Совет провел 8472-е заседание по тому же пункту²¹. В ходе обсуждения представитель Южной Африки подтвердил, что Совету отведена центральная роль в поддержании международного мира и безопасности, и заявил, что в Совете имеются разногласия относительно внутренних дел одного из государств — членов Организации Объединенных Наций. Он заявил, что угрозы применения силы, направленной против территориальной целостности и политической независимости Боливарианской Республики Венесуэла, несовместимы с целью, ради которой была основана Организация Объединенных Наций, — целью поддержания международного мира и безопасности. Представитель Германии не согласился с этим и заявил, что, с его точки зрения, этот вопрос должен быть включен в повестку дня Совета, поскольку данная ситуация представляет угрозу для международного мира и безопасности. Представитель Соединенного Королевства согласился с представителем Германии и отметил, что в повестке дня не говорится ни о ситуации в регионе в целом, ни о более масштабных угрозах международному миру и безопасности; соответствующий пункт повестки дня озаглавлен «Ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла». На том же заседании представитель Боливарианской Республики Венесуэла заявил, что Совет существует не для того, чтобы развязывать войны или создавать условия для развязывания их другими сторонами, и не для того, чтобы поощрять насилие или нарушения Устава Организации Объединенных Наций. Напротив, сказал оратор, Совет существует для того, чтобы поддерживать международный мир и безопасность и оберегать грядущие поколения от бедствий войны. Представитель Кубы, выступая с заявлением, выразила надежду, что Совет выполнит свою роль и обязанность основного гаранта международного мира и безопасности и не станет поддерживать военные авантюры. Отметив, что Совет наделен мандатом на поддержание международного мира и безопасности, представитель Белиза призвала его уважать приверженность лидеров стран данного региона сохранению Латинской Америки и Карибского бассейна в качестве зоны мира и препятствовать любым действиям, которые

²¹ См. S/PV.8472.

могут привести к любого рода военному конфликту в Боливарианской Республике Венесуэла.

Два дня спустя Совет провел 8476-е заседание, на котором рассматривался тот же пункт²². По итогам голосования, проведенного в ходе заседания, не были приняты два альтернативных проекта резолюции о ситуации в Боливарианской Республике Венесуэла²³. Представитель Перу заявил, что эта страна проголосовала за проект резолюции S/2019/186, чтобы позволить Совету, в соответствии с мандатом, предоставленным ему Уставом Организации Объединенных Наций, принять решение, которое способствовало бы обеспечению мира и безопасности в регионе²⁴. Представитель Польши, разъясняя мотивы голосования ее делегации, отметила, что на Совете лежит главная ответственность за принятие срочных мер в связи с обостряющимся гуманитарным кризисом, который затрагивает миллионы венесуэльцев. Она подчеркнула, что уделение внимания ситуациям, которые создают угрозу для поддержания международного мира и безопасности, является обязанностью Совета. Представитель Южной Африки заявил, что хотел бы обратиться к Совету с настоятельным призывом о том, чтобы любые дальнейшие действия с его стороны были основаны на искреннем стремлении к поддержанию международного мира и безопасности и достижению единства народов. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла в своем выступлении заявил, что мировое сообщество не может понять, почему правительство Соединенных Штатов отказывается принять проект резолюции, запрещающей применение силы и угрозу применения силы в контексте ситуации в Боливарианской Республике Венесуэла, если учесть, что основной функцией Совета является поддержание международного мира и безопасности.

На 8506-м заседании, состоявшемся 10 апреля 2019 года, обсуждался этот же пункт²⁵. В этот раз Совет заслушал сообщения заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи, Совместного специального представителя Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Международной организации по миграции по вопросу венесуэльских беженцев и мигрантов, а также одного из научных сотрудников Университета Джонса Хопкинса.

²² См. S/PV.8476.

²³ S/2019/186 и S/2019/190. Подробнее об этом см. часть III, разд. II, пример 1.

²⁴ См. S/PV.8476.

²⁵ См. S/PV.8506.

В ходе обсуждения двое выступавших²⁶ прямо сослались на статью 24. Вице-президент Соединенных Штатов, выступая с заявлением, подтвердил, что в соответствии со статьей 24 на Совет возлагается ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Он призвал Совет подтвердить свою приверженность той миссии, для выполнения которой он был создан, — поддерживать международный мир и безопасность. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла заявил, что Совет, в соответствии со статьями 24, 34 и 39 Устава, несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности и за то, чтобы устанавливать факт наличия любой угрозы миру и совершения любого акта агрессии. Представитель Соединенного Королевства, ссылаясь на заслушанные Советом сообщения о гуманитарном кризисе в Боливарианской Республике Венесуэла, заявила, что обсуждение таких вопросов в Совете является правильным шагом. Она признала, что уже давно ведется и все еще не разрешен Советом «вечный спор» о том, насколько тяжелой должна быть ситуация в той или иной стране, чтобы быть вынесенной на рассмотрение Совета. Тем не менее, как заявила она, численные данные, которые были представлены Совету, и мнение региональных и международных уполномоченных органов, представленных на заседании Совместным специальным представителем и Координатором чрезвычайной помощи, делают «обсуждение этого вопроса в Совете абсолютно необходимым». Представитель Индонезии отметил, что Совет трижды собирался для обсуждения ситуации в Боливарианской Республике Венесуэла, но пока не сделал ничего, что изменило бы ситуацию в этой стране к лучшему. Оратор добавил, что, руководствуясь принципами Устава, Совет должен выполнить свои обязанности и помочь этой стране восстановить стабильность и вернуться к нормальной жизни.

Пример 3
Осуществление положений записки
Председателя Совета Безопасности
(S/2017/507)

На 8539-м заседании, состоявшемся 6 июня 2019 года по инициативе Кувейта, который председательствовал в Совете в течение указанного месяца²⁷, Совет провел ежегодные открытые прения о

²⁶ Соединенные Штаты и Боливарианская Республика Венесуэла.

²⁷ Совет имел в своем распоряжении концептуальную записку, приложенную к письму от 29 мая 2019 года (S/2019/450).

методах работы в рамках пункта, озаглавленного «Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507)»²⁸.

Представитель Южной Африки выступил с совместным заявлением от имени 10 избранных членов Совета, в котором отметил, что повышение функциональности и эффективности работы Совета позволит укрепить его способность поддерживать международный мир и безопасность, опираясь на многообразие экспертных знаний и точек зрения непостоянных членов и других заинтересованных сторон и на присущий им динамизм. Оратор заявил, что государства-члены, возложившие на Совет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, ожидают от него оперативных и эффективных действий и что указанный подход отражает эти ожидания.

Представитель Российской Федерации заявил, что его страна весьма сдержанно относится к рассмотрению в Совете тематических сюжетов, особенно тех, которые, согласно Уставу, относятся к компетенции других органов системы Организации Объединенных Наций, что нарушает устоявшееся разделение труда и отвлекает Совет от выполнения первоочередных задач. Представитель Китая подтвердил, что Совет должен сосредоточить внимание на своих первоочередных задачах и выполнять свои функции в строгом соответствии со своим мандатом, то есть заниматься в первую очередь серьезными неотложными проблемами, которые представляют угрозу для международного мира и безопасности, а не вмешиваться во внутрисостоятельные вопросы. Отметив, что в последние годы в повестку дня Совета включается все больше сквозных вопросов, часть которых выходит за рамки его полномочий, оратор добавил, что Совету следует серьезно отнестись к озабоченности, выраженной в этой связи рядом государств-членов. Представитель Кубы в ходе своего выступления дважды сослалась на статью 24. Она заявила, что в соответствии со статьей 24 члены Организации Объединенных Наций признают, что при исполнении своих обязанностей Совет действует от их имени и что, исходя из этого, все государства-члены несут общую ответственность за работу Совета. Она добавила, что повышение прозрачности в работе этого органа будет способствовать эффективной реализации этой общей ответственности. Помимо этого, она также упомянула статью 24 в связи с непредоставлением на рассмотрение Генеральной Ассамблеи специальных докладов о мерах

²⁸ См. S/PV.8539.

по поддержанию международного мира и безопасности, что, по мнению оратора, является недостатком, который Совет должен преодолеть. Она заявила, что Совет должен привести свои функции в соответствие с мандатом, которым он наделен в соответствии с Уставом, и прекратить заниматься вопросами, выходящими за рамки его компетенции, в частности теми, которые уполномочена рассматривать Ассамблея²⁹.

Представитель Кувейта подтвердил, что совершенствование и развитие методов работы Совета являются решающими факторами для его способности нести свою ответственность за поддержание международного мира и безопасности³⁰. В аналогичном ключе выступил представитель Марокко, заявив, что в соответствии со статьями 24, 25 и 26 Совет наделен значительными полномочиями и привилегиями, для реализации которых ему необходимо придерживаться эффективного и действенного подхода. Оратор добавил, что Совет должен, в частности, содействовать совершенствованию методов своей работы, обеспечивая надлежащее выполнение своего мандата. Представитель Норвегии, выступая от имени пяти Северных стран, подтвердила, что в статье 24 закреплена обязанность Совета действовать от имени всех членов Организации Объединенных Наций, и призвала обеспечить более широкое участие в соответствующих процессах. Оратор заявила о необходимости улучшить и активизировать взаимодействие с широким кругом членов Организации, добавив, что «Совету необходимо говорить со странами, а не только о них». Представитель Исламской Республики Иран подчеркнул, что из статей 24 и 25 вытекает необходимость обеспечения подотчетности; Совет, действуя от имени всех членов Организации и будучи подотчетным ей, обязан действовать в соответствии с Уставом, в котором государства-члены согласились выполнять его решения. Оратор добавил, что, хотя государства-члены продолжают выполнять свои соответствующие обязательства, Совет, к сожалению, во многих случаях не придерживается Устава.

Помимо этого, выступавшие затронули вопрос об использовании права вето и о том, как оно отражается на возможности Совета выполнять свою функцию по поддержанию международного мира и безопасности. Представитель Сингапура отметил, что право вето слишком часто используется для блокирования действий Совета, направленных на предотвращение массовых злодеяний, и высказал

мнение, что постоянные члены должны использовать предоставленные им особые привилегии более ответственно; в противном случае Совет не сможет выполнять свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Представитель Мексики напомнил, что государства-члены возложили на Совет ответственность за принятие решений для обеспечения быстрых и эффективных действий в целях поддержания мира и международной безопасности; однако в ряде случаев он «не справился с этой задачей» и позволил свершиться преступлениям против человечности, военным преступлениям и геноциду, поскольку не принял своевременных мер. Представитель Коста-Рики выразил сходное мнение, вновь заявив о необходимости предпринять шаги с целью определить допустимые пределы использования права вето, что принципиально важно сделать в интересах выполнения мандата Совета по поддержанию международного мира и безопасности.

Пример 4 Дети и вооруженные конфликты

На 8591-м заседании, состоявшемся 2 августа 2019 года по инициативе Польши, которая председательствовала в Совете в течение указанного месяца³¹, Совет провел открытые прения по пункту, озаглавленному «Дети и вооруженные конфликты»³². В начале заседания Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах отметила, что в 2019 году исполняется 20 лет с момента принятия Советом первой резолюции по вопросу о детях и вооруженных конфликтах (резолюция [1261 \(1999\)](#)) и 30 лет со дня вступления в силу Конвенции о правах ребенка. Она отметила также, что 4 августа 2019 года исполняется 10 лет с момента принятия резолюции [1882 \(2009\)](#), в которой Совет постановил, что в рамках мандата по вопросу о детях и вооруженных конфликтах необходимо уделять больше внимания случаям убийства и нанесения увечий, а также изнасилования и иных форм сексуального насилия.

Представитель Китая заявил, что достижение мира представляет собой наилучший способ обеспечить защиту детям. На детей ложится наиболее тяжелое бремя войн и конфликтов, поэтому их предотвращение, урегулирование и деэскалация представляют собой одну из первоочередных задач, выполнение которой, как он отметил, является ос-

²⁹ Подробнее о взаимоотношениях с Генеральной Ассамблеей см. часть IV, разд. I.

³⁰ См. [S/PV.8539](#).

³¹ Совет имел в своем распоряжении концептуальную записку, приложенную к письму от 30 июля 2019 года ([S/2019/605](#)).

³² См. [S/PV.8591](#).

новой для разрешения существующих проблем. Он подтвердил, что Совет должен выполнять свои обязанности, используя все политические средства, как это предусмотрено в Уставе. Оратор добавил, что решающее значение для осуществления резолюции 1882 (2009) о защите детей, затронутых вооруженными конфликтами, имеют усилия и сотрудничество соответствующих стран. Представитель Кувейта в своем заявлении сосредоточил внимание на вопросе осуществления резолюций Совета, принятых с целью положить конец нарушениям, совершаемым в отношении детей в условиях вооруженных конфликтов. Оратор напомнил об ответственности государств-членов за избавление грядущих поколений от бедствий войны, а также об особых полномочиях, предоставленных Совету для достижения этой благородной цели. Оратор призвал государства-члены выполнять резолюции Совета, с тем чтобы добиться цели, ради которой он был создан. Представитель Кении призвал Совет не только поддерживать мир, но и использовать свой мандат для установления мира в районах конфликта. Оратор заявил, что защита детей будет гарантирована только с наступлением мира и при условии соблюдения и применения национального законодательства и международного гуманитарного права. Аналогичные замечания были высказаны представителем Вьетнама, подтвердившим принцип главной ответственности и полномочий государств в том, что касается защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов, и необходимость применять комплексный подход для устранения коренных причин тех трудностей, которые выпадают на долю детей. Оратор заявил, что Совету в рамках возложенной на него главной ответственности следует сосредоточить больше усилий на предотвращении и урегулировании конфликтов и что в интересах обеспечения более эффективной защиты детей можно было бы активизировать сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями.

Представитель Российской Федерации подчеркнул, что Совет последовательно принимает меры, направленные на защиту детей и предотвращение актов насилия в их отношении. Оратор под-

черкнул, что в соответствии с резолюцией 1612 (2005) и последующими документами требуется уделять более пристальное внимание шести категориям наиболее серьезных нарушений в отношении детей как в рамках функционирования механизма наблюдения и отчетности, так и в ходе деятельности Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Он выразил убеждение, что попытки размыть мандат Совета, навязав ему рассмотрение вопросов, касающихся прав детей вне контекста поддержания международного мира и безопасности, представляют собой движение в неверном направлении. Оратор рекомендовал придерживаться принципа разделения труда, с тем чтобы обеспечить наибольшую эффективность решения всех вопросов, касающихся бедственного положения детей.

Представитель Канады, сославшись на доклад Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах³³, охарактеризовал положение детей в Сирийской Арабской Республике, Йемене и других затронутых конфликтами районах как катастрофическое³⁴. Оратор заявил, что было бы «вопиющим преуменьшением» сказать, что Канада разочарована неспособностью Совета поддерживать международный мир и безопасность в этих и других случаях. Оратор добавил, что ответственность за решение проблемы уязвимости определенных субъектов для серьезных нарушений лежит не только на Совете. Представитель Индии выразила разочарование в связи с тем, что, несмотря на четкий мандат Совета, Генеральный секретарь включил в свой доклад ситуации, которые не являются ни вооруженными конфликтами, ни угрозами для поддержания международного мира и безопасности. Она отметила, что такая попытка избирательного расширения мандата за счет распространения его на определенные ситуации ведет лишь к политизации повестки дня и к использованию ее как средства для достижения неких целей, что затрудняет понимание реальных угроз международному миру и безопасности и отвлекает от них внимание.

³³ S/2019/509.

³⁴ См. S/PV.8591.

II. Обязательство государств-членов подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их на основании статьи 25

Статья 25

Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их.

Примечание

В разделе II изложена практика Совета в отношении статьи 25 Устава, касающейся обязательства государств-членов подчиняться решениям Совета и выполнять их. Настоящий раздел состоит из двух подразделов. В подразделе А приведены ссылки на статью 25, содержащиеся в решениях Совета, а в подразделе В дается обзор того, каким образом принцип, провозглашенный в статье 25, затрагивался в ходе обсуждений в Совете.

В 2019 году Совет ни в одном из своих решений прямо не ссылался на статью 25. Однако в одной резолюции на эту статью была сделана косвенная ссылка, как указано в подразделе А. Статья 25 неоднократно упоминалась в ходе заседаний Совета как в прямой, так и в косвенной форме. Большинство этих обсуждений было посвящено последствиям невыполнения решений Совета для его авторитета, а в ряде других случаев внимание было сосредоточено на обязательном характере резолюций, предусмотренном статьей 25. Подробная информация о связанных со статьей 25 наиболее важных вопросах, рассмотренных в ходе заседаний в 2019 году, представлена в подразделе В. Помимо этого, прямые ссылки на статью 25 содержались в пяти сообщениях, направленных Совету³⁵. Кроме того, статья 25 была прямо упомянута в трех проектах резолюций, которые не были приняты³⁶.

А. Решения, содержащие ссылку на статью 25

В 2019 году Совет в своих решениях прямо не ссылался на статью 25 Устава. Однако в своей резолюции 2493 (2019) Совет напомнил о «главенствующей роли государств-членов в деле полного осу-

ществления всех резолюций Совета Безопасности по вопросу о женщинах, мире и безопасности»³⁷.

Кроме того, прямые ссылки на статью 25 содержались в четырех проектах резолюций в связи с конфликтом в Сирийской Арабской Республике, которые были представлены по пункту, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке», но не были приняты. В этих проектах резолюций Совет должен был подчеркнуть, что в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций государства-члены обязаны подчиняться решениям Совета и выполнять их³⁸.

В. Обсуждения, касающиеся статьи 25

В течение рассматриваемого периода статья 25 прямо и косвенно упоминалась в ходе многих заседаний Совета. В ходе обсуждений, состоявшихся на нескольких заседаниях по пунктам, озаглавленным «Положение в Ливии»³⁹, «Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2010/507)»⁴⁰, «Нераспространение»⁴¹ и «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос»⁴², прямые ссылки на эту статью были сделаны девять раз. Приведенные ниже примеры дают представление о наиболее значимых обсуждениях, связанных с толкованием статьи 25 Устава применительно к положению на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос (пример 5), нераспространению оружия массового уничтожения (пример 6), предотвращению и пресечению финансирования терроризма (пример 7) и осуществлению положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507) (пример 8).

³⁷ Резолюция 2493 (2019), седьмой пункт преамбулы.

³⁸ S/2019/756, S/2019/757, S/2019/961 и S/2019/962, последний пункт преамбулы. Подробнее об этом см. часть I, разд. 22.

³⁹ См. S/PV.8523 (Ливия); и S/PV.8588 (Ливия).

⁴⁰ См. S/PV.8539 (Марокко и Исламская Республика Иран).

⁴¹ См. S/PV.8564 (Исламская Республика Иран); и S/PV.8695 (Российская Федерация).

⁴² См. S/PV.8648 (Кувейт); и S/PV.8669 (Южная Африка).

³⁵ S/2019/185; S/2019/339; S/2019/474, приложение; S/2019/863; и S/2019/909.

³⁶ S/2019/756, S/2019/757, S/2019/961 и S/2019/962. Подробнее об этом см. часть I, разд. 22.

Пример 5 Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос

22 января 2019 года Совет провел 8449-е заседание, в ходе которого состоялись первые в этом году ежеквартальные открытые прения по пункту, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос»⁴³. На заседании Специальный координатор по ближневосточному мирному процессу и Личный представитель Генерального секретаря представил Совету обновленную информацию о последних событиях, произошедших за отчетный период. В ходе последовавшего за этим обсуждения ряд выступавших подверг критике продолжающиеся нарушения соответствующих резолюций, напомнив об их обязательном характере и призвав Совет обеспечить их соблюдение.

Несколько ораторов в своих выступлениях заявили, что нарушения соответствующих резолюций сказываются на их эффективности и подрывают авторитет Совета. Постоянный наблюдатель от Государства Палестина при Организации Объединенных Наций охарактеризовал действия Израиля в Восточном Иерусалиме как грубое нарушение резолюций 478 (1980) и 2334 (2006), добавив, что Израиль продолжает незаконную поселенческую кампанию, вопиющим образом не считаясь с полномочиями Совета и тем самым превращая его авторитет в посмешище. Представитель Бангладеш, выступая от имени государств — членов Организации исламского сотрудничества, выразил сходное мнение, заявив, что политика Израиля является проявлением вопиющего пренебрежения к многочисленным резолюциям и систематически осуществляется в нарушение их положений. Министр иностранных дел Индонезии, настоятельно призвав все стороны выполнить соответствующие резолюции, заявила, что продолжающиеся нарушения их положений ведут к снижению авторитета Совета. Аналогичную позицию занял и представитель Южной Африки, который отметил, что усилия, прилагаемые для осуществления резолюции 2334 (2006), «минимальны», что ставит под сомнение авторитетность решений Совета, особенно если сам Совет не принимает никаких мер для обеспечения их выполнения. Оратор призвал Совет не допустить, чтобы его решения игнорировались и вопиющим образом не выполнялись в некоторых сферах. Представитель Германии напомнил, что резолюции являются нормами международного права, имеющими обязательную силу,

а не «ресторанным меню, из которого можно выбрать только то, что нравится». Представитель Франции высказал аналогичное замечание, заявив, что нормы международного права и положения соответствующих резолюций Совета не являются факультативными и к ним нельзя «применять избирательный подход».

Касаясь вопроса о Ливане, представитель Израиля отметил, что, согласно заявлениям Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане и ряда государств-членов, строительство тоннелей «Хизбаллой» является нарушением положений резолюции 1701 (2006). Представитель Ливана, напротив, призвала Совет выполнить свои обязанности и четко и недвусмысленно дать понять, что он осуждает любые нарушения резолюции 1701 (2006) со стороны Израиля. Представитель Сирийской Арабской Республики, говоря о пуске ракет над ливанской территорией по целям на территории его страны, произведенном Израилем, отметил, что такие действия являются грубым нарушением соответствующих резолюций Совета и добавил, что совершение этих действий стало возможным лишь потому, что Совет ничего не делает для того, чтобы добиться выполнения указанных резолюций, касающихся арабо-израильского конфликта.

В отношении палестинского вопроса представитель Эквадора отметил, что в резолюции 2334 (2016) намечен наиболее надежный путь к восстановлению мира в регионе; ее осуществление чрезвычайно важно для урегулирования израильско-палестинской проблемы и неотделимо от действий Совета по обеспечению соблюдения и выполнения резолюции 1322 (2000). По словам представителя Египта, невозможность оценить, способны ли резолюции Совета обеспечить мир, обусловлена тем, что «нам ни разу не довелось увидеть ни их реализации на практике, ни даже серьезных попыток сделать это». Разъясняя причины нестабильности на Ближнем Востоке, представитель Вьетнама отметил, что имело место не только несоблюдение и невыполнение резолюций Совета, но и нарушение их положений. Оратор указал на то, что многие заинтересованные стороны демонстрируют отсутствие доброй воли и не предпринимают практических шагов для выполнения резолюций Совета и других резолюций Организации Объединенных Наций.

На 8583-м заседании, состоявшемся 23 июля 2019 года, Совет провел третьи ежеквартальные прения по тому же пункту⁴⁴. В ходе обсуждения

⁴³ См. S/PV.8449.

⁴⁴ См. S/PV.8583.

выступавшие подробно останавливались на роли международного права в данном конфликте, а также на правовом статусе и обязательном характере решений Совета.

Представитель Соединенных Штатов подтвердил, что международный консенсус не является международным правом, но заявил, что и обращение к международному праву не позволит урегулировать этот конфликт, поскольку в данном праве отсутствуют четкие положения в этом отношении. Далее он заявил, что этот конфликт также не удастся урегулировать, постоянно ссылаясь на сотни резолюций Организации Объединенных Наций по этому вопросу, являющихся, по его выражению, «тщательно согласованными резолюциями, которые намеренно сформулированы двусмысленно» и некой «завесой», позволяющей избежать предметных обсуждений реальной ситуации на местах и сложности этого конфликта. Кроме того, оратор отметил, что одна из наиболее часто упоминаемых резолюций, резолюция 242 (1967), является «предметом горячих обсуждений в течение последних 50 лет», что, однако, не позволило приблизиться к достижению прочного и всеобъемлющего мира. Он добавил, что всеобъемлющий и прочный мир не удастся создать, руководствуясь международным правом или опираясь на эти «витиеватые составленные и нечетко сформулированные резолюции». В ответ на это представитель Германии подтвердил, что эта страна верит в действенность резолюций Совета, и заявил, что они являются нормами международного права, имеющими обязательную силу. Оратор повторил свои слова о том, что международное право — «не ресторанное меню, из которого можно выбрать то, что нравится», и напомнил, что имели место и другие случаи, в которых представители Соединенных Штатов настаивали на соблюдении норм международного права и выполнении резолюций Совета, например по Корейской Народно-Демократической Республике. Оратор подтвердил, что поддерживает такую позицию, и заявил, что представляемая им делегация последовательно работает над обеспечением неукоснительного соблюдения каждого положения резолюций Совета; для страны оратора резолюция 2334 (2016) является правовым документом, имеющим обязательную силу, и это мнение единодушно разделяет международное сообщество. Поддерживая эту позицию, представитель Бельгии подтвердил, что Совету принадлежит решающая роль гаранта любого всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования в соответствии с ранее принятыми им резолюциями и при полном соблюдении норм международного права. Оратор заявил о том, что его стра-

на верит в силу международного права и в необходимость его соблюдения. Обращаясь к этой дискуссии, представитель Российской Федерации отметил, что международный консенсус и есть международное право, поскольку резолюции Совета представляют собой международное право и их нужно выполнять. Оратор добавил, что ревизия этого международного консенсуса тоже является прерогативой Совета. Представитель Соединенного Королевства напомнила об обязательном характере резолюций и об обязанности Совета выполнять их. Представитель Уругвая подчеркнул, что эта страна не согласна с теми, кто отвергает положения, принятые в Совете или Генеральной Ассамблее, а также постановления и заключения Международного Суда.

Пример 6 **Нераспространение оружия массового уничтожения**

На состоявшемся 19 марта 2019 года 8487-м заседании по пункту, озаглавленному «Нераспространение оружия массового уничтожения»⁴⁵, Совет заслушал сообщение представителя Индонезии в его качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1540 (2004). В ходе заседания выступавшие обсудили вопросы поддержания режима нераспространения и выполнения государствами-членами обязательств, содержащихся в резолюции 1540 (2004), а также подчеркнули важность эффективного осуществления этой резолюции.

В своем сообщении представитель Индонезии напомнил, что Совет в резолюции 2325 (2016) признал, что полное и эффективное осуществление резолюции 1540 (2004) является долгосрочной задачей, которая потребует постоянных усилий на всех уровнях. Сходную точку зрения высказала и представитель Польши, подчеркнув, что выполнение обязательств, вытекающих из резолюции 1540 (2004), не является разовой задачей. Представитель Бельгии согласилась с тем, что полное осуществление резолюции представляет собой долгосрочную задачу, реализация которой еще не завершена.

Подчеркнув важность транспарентности и информационно-просветительской деятельности для эффективного осуществления резолюции 1540 (2004), представитель Индонезии отметил также, что активное взаимодействие между государством и соответствующими секторами общества, включая промышленные и научные круги и профессиональные объединения, тоже может способствовать вы-

⁴⁵ См. S/PV.8487.

полнению положений этой резолюции в полном объеме. Представитель Российской Федерации заявил, что международные и региональные организации, деловые, академические и научные круги, а также другие сегменты гражданского общества играют весьма важную, но вспомогательную роль, содействуя государствам в реализации конкретных положений. Представитель Экваториальной Гвинеи подчеркнул, что осуществление указанной резолюции должно обеспечиваться не только путем принятия законодательства, но и благодаря технической поддержке со стороны Комитета. Представители других государств-членов высказали сходные мнения, при этом представитель Кот-д'Ивуара подчеркнул важность наращивания потенциала государств-членов в целях содействия им в выполнении своих обязательств, а представитель Германии отметил, что в интересах полного и эффективного осуществления указанной резолюции крайне важно оказывать помощь государствам. Представитель Китая заявил, что, по его мнению, Комитет в этом отношении действовал эффективно, содействуя осуществлению резолюции 1540 (2004) и активизируя усилия по наращиванию потенциала и оказанию технической помощи. В то же время оратор отметил, что необходимо строго придерживаться мандата, содержащегося в этой резолюции.

Представитель Российской Федерации отметил, что особая ценность резолюции 1540 (2004) заключается в том, что она является «инструментом сотрудничества, а не принуждения или навязывания „рецептов”». Представитель Соединенных Штатов в своем выступлении назвал резолюцию 1540 (2004) единственным юридически обязывающим документом, требующим от государств-членов принятия мер контроля для предотвращения распространения оружия массового уничтожения. Представитель Франции назвала резолюцию 1540 (2004) одним из главных элементов архитектуры нераспространения, лежащей в основе всей системы коллективной безопасности.

Пример 7 **Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами**

По инициативе Франции, которая председательствовала в Совете в указанном месяце⁴⁶, Совет 28 марта 2019 года провел 8496-е заседание в формате открытых прений высокого уровня по под-

пункту, озаглавленному «Предотвращение и пресечение финансирования терроризма»⁴⁷. Заседание прошло под председательством министра по делам Европы и иностранных дел Франции. В начале заседания Совет, действуя на основании главы VII Устава, единогласно принял резолюцию 2462 (2019), в которой подтвердил свою резолюцию 1373 (2001), и в частности содержащиеся в ней решения, согласно которым все государства должны предотвращать и пресекать финансирование террористических актов и воздерживаться от предоставления поддержки в любой форме организациям или лицам, причастным к совершению террористических актов⁴⁸. Кроме того, в ходе заседания Совет заслушал сообщение заместителя Генерального секретаря, главы Контртеррористического управления, который заявил о готовности Управления оказывать государствам-членам поддержку в осуществлении резолюции 2462 (2019)⁴⁹.

В ходе прений выступавшие подчеркнули важность эффективного осуществления резолюций Совета, касающихся предотвращения и пресечения финансирования терроризма. Отметив, что принятие резолюции 2462 (2019) является мощным политическим актом, министр по делам Европы и иностранных дел Франции призвал все государства и многосторонние учреждения, а также всех представителей частного сектора и гражданского общества взять на себя обязательства по осуществлению этой резолюции во всех ее аспектах. Сходное мнение высказал и представитель Соединенного Королевства, который призвал к эффективному осуществлению указанной резолюции всеми государствами-членами. Представитель Соединенных Штатов в своем заявлении подтвердил, что в соответствии с этой резолюцией государства-члены обязаны ввести уголовную ответственность за финансирование терроризма даже в отсутствие связи с конкретным террористическим актом. Оратор добавил, что это новое и очень важное глобальное обязательство поможет обеспечить государства-члены рамочной основой для эффективного использования такого важного инструмента борьбы с финансированием терроризма и что Совет четко обозначил свое намерение при разработке этого обязательства. Оратор подтвердил, что государства-члены должны выполнять резолюцию 2462 (2019) в соответствии со своими обязательствами по международному праву, в том числе по международному гуманитарному праву, международному праву прав человека и между-

⁴⁶ Совет имел в своем распоряжении концептуальную записку, приложенную к письму от 14 марта 2019 года (S/2019/239).

⁴⁷ См. S/PV.8496.

⁴⁸ Резолюция 2462 (2019), п. 1.

⁴⁹ См. S/PV.8496.

народному беженскому праву. В аналогичном ключе выступил представитель Германии, заявив, что в резолюции 2462 (2019) Совет подтвердил обязательства стран по международному праву и что эта резолюция не должна использоваться в целях криминализации беспристрастной, нейтральной и независимой гуманитарной деятельности.

Представитель Сирийской Арабской Республики подтвердил, что авторитет Организации Объединенных Наций и эффективность ее действий в контексте осуществления такой резолюции, как резолюция 2462 (2019), зависят прежде всего от осуществления предыдущих резолюций Совета, касающихся предотвращения и пресечения финансирования терроризма, а также от устранения возможности использования таких резолюций некоторыми правительствами и сторонами для оказания политического и экономического давления на другие государства-члены. Заявив, что Катар осуществляет финансирование, вооружение и подготовку вооруженных групп в Сирийской Арабской Республике, оратор выразил обеспокоенность по поводу того, насколько «профессиональным и сбалансированным» является осуществление резолюций Совета о борьбе с терроризмом и его финансированием. Отвечая на это заявление, представитель Катара отвергла обвинения в нарушении резолюций Совета, заявив, что можно «сбиться со счета, перечисляя доклад Организации Объединенных Наций, в которых зафиксированы нарушения всех резолюций Совета Безопасности по Сирии, совершенные сирийским режимом». Представитель Индии отметил, что полезность любой резолюции проверяется путем ее осуществления. Кроме того, он призвал Совет «более эффективно контролировать осуществление» соответствующих резолюций, касающихся финансирования терроризма. Помимо этого, оратор с удовлетворением отметил тот факт, что Совет устраняет недочеты в осуществлении резолюций, с тем чтобы повышать осведомленность о различных резолюциях Совета по борьбе с терроризмом и содействовать их более эффективному осуществлению.

Пример 8
Осуществление положений записки
Председателя Совета Безопасности
(S/2017/507)

На состоявшемся 6 июня 2019 года 8539-м заседании по пункту, озаглавленному «Осуществление положений записки Председателя Совета Без-

опасности (S/2017/507)»⁵⁰, Совет провел ежегодные открытые прения по вопросу о методах работы⁵¹. В ходе обсуждения выступавшие прямо и косвенно ссылались на статью 25⁵².

Выступая с сообщением перед членами Совета, директор Центра стратегических исследований Университета Организации Объединенных Наций рассказал о рисках, угрожающих легитимности и эффективности режимов санкций. Опираясь на результаты исследования, проведенного им совместно с коллегами, оратор отметил, что если суды тех или иных стран постановляют, что методы работы, использованные для ведения санкционных перечней, расходятся с принятыми в этих странах нормами надлежащей правовой процедуры, то это лишает соответствующие государства-члены возможности выполнять имеющие обязательную силу решения Совета, принятые в соответствии с Главой VII Устава.

Представитель Марокко в своем заявлении прямо упомянул статью 25, отметив, что Совет не сможет пользоваться значительными полномочиями и привилегиями, предоставленными ему в соответствии со статьями 24, 25 и 26, если не будет придерживаться эффективного и действенного подхода.

Представитель Исламской Республики Иран заявил, что одной из важнейших концепций в рамках методов работы Совета является подотчетность, и добавил, что необходимость обеспечения подотчетности вытекает из статей 24 и 25 Устава. Оратор пояснил, что согласно статье 24 Совет обязан действовать в соответствии с Уставом, а согласно статье 25 государства-члены соглашаются выполнять решения Совета; хотя государства-члены выполняют свои обязательства, Совет, как с сожалением отметил оратор, во многих случаях не придерживается Устава. Оратор привел в качестве примера резолюцию 2231 (2015), в которой содержится ссылка на обязательства государств-членов, вытекающие из статьи 25, и заявил, что Соединенные Штаты нагло угрожают другим государствам, принуждая их нарушить эту резолюцию или, не сделав этого, подвергнуться наказанию. Далее он добавил, что в таких ситуациях государства-члены имеют право пренебречь решениями Совета, и это не будет нарушением их обязательств по Уставу просто потому, что такие решения не являются обязательными для ис-

⁵⁰ См. S/PV.8539.

⁵¹ Совет имел в своем распоряжении концептуальную записку, приложенную к письму от 29 мая 2019 года (S/2019/450).

⁵² См. S/PV.8539.

полнения. Ввиду наличия причинно-следственной связи между статьями 24 и 25, государства не обязаны подчиняться решениям, не соответствующим Уставу, и даже обязаны пренебрегать такими решениями Совета, принятыми *ultra vires*, поскольку их выполнение приведет к нарушению прав других

стран, что запрещено международным правом. Из этого, как заявил оратор, следует, что у государств есть не только законное и легитимное право, но и обязанность не подчиняться решениям Совета, принятым *ultra vires*.

III. Ответственность Совета Безопасности за формулирование планов регулирования вооружений на основании статьи 26

Статья 26

В целях содействия установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения, Совет Безопасности несет ответственность за формулирование, при помощи Военно-Штабного Комитета, указанного в статье 47, планов создания системы регулирования вооружений для представления их Членам Организации.

Примечание

Раздел III посвящен практике Совета, касающейся его ответственности за формулирование планов создания системы регулирования вооружений, как предусмотрено статьей 26 Устава.

В 2019 году Совет ни в одном из своих решений прямо не ссылался на статью 26. При этом статья 26 была прямо упомянута в ходе ежегодных открытых прений, которые были проведены 6 июня 2019 года на 8539-м заседании Совета в рамках пункта, озаглавленного «Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2010/507)»⁵³, и были посвящены методам работы Совета. В ходе заседания представитель Марокко заявил, что в соответствии со статьями 24, 25 и 26 Совет наделен значительными полномочиями и привилегиями, для реализации которых ему необходимо придерживаться эффективного и действенного подхода. С этой целью оратор призвал Совет содействовать совершенствованию методов своей работы, обеспечивая надлежащее выполнение своего мандата. Ни в одном из сообщений, направленных Совету в 2019 году, статья 26 также прямо не упоминалась.

⁵³ См. S/PV.8539.